

Он посмотрел на Кэ Цзюня и приказал:

— Найди подходящий момент, чтобы впустить их. Чем больше переполоха, тем лучше.

Кэ Цзюнь поспешно откликнулся:

— Слушаюсь, Ваше Высочество. Подчиненный немедленно займется этим.

...

Когда Линь Яньхун закрыл свиток, который читал, и поднял голову, чтобы взглянуть в окно, он заметил, что на улице уже стемнело.

Невзначай взглянув на медные водяные часы в комнате, он выразил удивление — неужели сегодняшний вегетарианский ужин еще не принесли?

Хотя ему и разрешили остановиться во внутреннем дворе монастырских келий, он не мог трапезничать вместе с монахами, поэтому каждый день в строго отведенное время ему приносили еду, а после трапезы забирали посуду.

Время уже прошло, но обычно пунктуальный монах так и не появился, что вызвало у Линь Яньхуна недоумение.

— Неужели это из-за визита удельного князя Чжэ? Вряд ли... Храм Хуайинь — великое святилище, он вряд ли станет пренебрегать другими паломниками ради одного князя.

Подумав так, Линь Яньхун решил, что, вероятно, что-то задержало монаха, и встал, чтобы выйти и проверить, не появился ли старый монах.

Едва он открыл дверь, как увидел, что монах, который обычно приносил ему еду, спешил к нему, и на его лице читалось явное беспокойство и тревога.

Увидев, что Линь Яньхун вышел его встретить, тот сразу же извинился:

— Господин Линь, прошу прощения, в храме... в храме произошли некоторые события, из-за этого задержали вашу трапезу.

Линь Яньхун принял коробку с едой и спросил:

— Учитель, не подскажете, что случилось снаружи? Могу ли я чем-то помочь?

Монах как раз собирался предупредить Линь Яньхуна о мерах безопасности, поэтому сразу же объяснил:

— Негодяи пытались похитить буддийские артефакты из Сокровищницы и ранили стражников подземного дворца. Сейчас они скрываются. Удельный князь Чжэ опасается, что их целью могут быть мощи Будды, и уже отправил солдат охранять все входы. Сегодня вечером, пожалуйста, не покидайте свою комнату.

Линь Яньхун был поражен — эти негодяи, должно быть, объелись дерзости, раз решились похитить мощи Будды!

В последнее время чиновники из округов Пинъю и Ханьян, особенно семьи военных, часто приезжали на гору Ушань, чтобы попросить благословения. В храме Хуайинь было много

людей, и действительно было легко скрыть свое присутствие.

Но сегодня в храме находился удельный князь Чжэ, и только его солдат из княжеской резиденции было немало, так что это было не самое подходящее время для «преступления»... Выбор времени ворами был поистине загадочным.

Однако, услышав это, Линь Яньхун, считая себя слабым юношей, не ожидал, что сможет чем-то помочь храму, и поэтому пообещал оставаться в своей комнате, пока все не утихнет.

Проводив монаха взглядом, Линь Яньхун закрыл дверь и начал ужинать.

Почему-то он чувствовал беспокойство, словно должно было случиться что-то недоброе. Он не мог найти себе места, съел несколько кусочков и больше не смог, убрал еду обратно в коробку.

Затем он остался в комнате, чтобы заниматься каллиграфией, чтобы успокоить свои мысли.

Но он едва успел написать несколько иероглифов, как услышал резкий звук царапанья в дверь — да, это был именно звук царапанья.

Линь Яньхун вскочил со стула, осторожно подошел к двери и при свете из комнаты увидел, что снаружи стоит очень маленькая фигурка.

Иногда монах присылал молодого послушника забрать коробку с едой, поэтому Линь Яньхун вздохнул с облегчением. Хотя звук «стука» показался ему довольно странным, он не стал задумываться и открыл дверь.

Однако, когда дверь открылась, снаружи действительно стоял ребенок лет десяти, но это был не тот, кого Линь Яньхун обычно видел.

Мальчик был одет в явно слишком большую монашескую рясу, которая даже волочилась по полу. Он был одет очень небрежно, и можно было подумать, что он попал в какую-то экстренную ситуацию и просто набросил на себя одежду, чтобы выйти.

Линь Яньхун присмотрелся и заметил, что у мальчика смуглая кожа, явно проводившая много времени на солнце.

Его черты лица были очень красивыми, но, в отличие от элегантной и изящной внешности Линь Яньхуна, у него был высокий лоб, глубокие глазницы, высокий нос и зеленоватые глаза, что придавало ему слегка экзотический вид!

Хотя мальчик был одет в монашескую рясу, его голова была не брита, а волосы были длинными и растрепанными, как будто их никогда не расчесывали, что выглядело очень неряшливо.

Линь Яньхун знал, что храм Хуайинь принимал сирот, и в подходящее время их постригали в монахи, чтобы они могли выжить и не умереть с голоду или быть проданными в рабство.

Увидев мальчика в таком состоянии, он подумал, что это, вероятно, один из таких детей, который почему-то оказался у Двора Скрижали Заповедей и, увидев свет в его комнате, пришел за помощью.

Мальчик держал в руках плетеный путуань, и на его лице были страх и тревога, что вызвало у Линь Яньхуна странное чувство знакомства, и его сердце смягчилось. Он мягко спросил:

— Что случилось, почему ты...

Но он не успел закончить фразу, как мальчик внезапно бросился к нему с путуанем в руках, споткнулся о свою рясу и чуть не упал. Линь Яньхун поспешил подхватить его, и мальчик оказался у него в объятиях.

Заметив, что мальчик дрожит, Линь Яньхун почувствовал еще большее сочувствие и, вспомнив, что в храме скрываются злоумышленники, занес его в комнату и поспешно закрыл дверь.

Только он усадил мальчика за стол, как раздались громкие удары в дверь:

— Открывайте, открывайте! Кто-то видел, что воры направились сюда, откройте, чтобы мы могли провести обыск!

Линь Яньхун вздрогнул, взглянул на мальчика и сразу же отбросил мысль, что тот может быть вором.

— Этот ребенок выглядит так, будто ему нет и десяти лет, как он может быть тем, кто похитил буддийские артефакты?

Услышав голоса незнакомцев, мальчик испугался еще больше и начал бегать по комнате, словно ища место, где можно спрятаться.

Линь Яньхун смотрел, как он мечется, и, несмотря на ситуацию, не мог не улыбнуться — в комнате даже не было большого шкафа, куда можно было бы спрятаться.

Он собирался успокоить мальчика, но тот бросился к его кровати, вскарабкался на нее и залез под одеяло.

Линь Яньхун растерянно замолчал.

В этот момент люди снаружи, не получив ответа, явно потеряли терпение и взломали дверь:

— Почему вы так долго не открываете? Неужели вы укрываете преступника?!

Солдат, ворвавшийся внутрь, увидел только скромно одетого, но обладающего выдающейся внешностью юношу, явно не монаха, и на мгновение замер.

Он оглянулся, словно ожидая указаний от кого-то.

Этот двор был ближайшим к Двору Скрижали Заповедей, и если бы не приказ удельного князя Чжэ и свидетельства о том, что «воры» направились сюда, а также информация о том, что высокопоставленный монах, живший здесь, отсутствует, солдаты никогда бы не осмелились провести здесь обыск.

Чжанши Кэ Цзюнь лично привел людей сюда и, после того как солдаты взломали дверь, увидел Линь Яньхуна.

Из-за слабого здоровья Линь Яньхун был более худым, чем его сверстники, и выглядел моложе своих лет, но, несмотря на это, он сохранял спокойствие перед грозными солдатами, демонстрируя необычную для его внешности зрелость.

Кэ Цзюнь взглядом скользнул по нему, и в его сердце вспыхнула радость.

— С такой внешностью и подходящим ростом... Неужели это действительно он? Если это тот, кого мы ищем, то мы ни в коем случае не можем относиться к нему с пренебрежением!

Подумав так, Кэ Цзюнь немедленно подошел вперед. Он смиренно поклонился и объяснил:

— Юный господин, злоумышленники пытались проникнуть в подземный дворец, чтобы похитить мощи Будды. Удельный князь Чжэ приказал нам помочь монахам храма Хуайинь в поисках преступников. Мы проследовали за их следами сюда. Прошу прощения за беспокойство.

Линь Яньхун незаметно осмотрел его одежду и понял, что он сопровождал удельного князя Чжэ на гору Ушань и мог командовать солдатами, что явно указывало на его высокое положение в княжестве, вероятно, он был одним из приближенных князя.

Человек с таким положением в княжестве, который, увидев Линь Яньхуна, внезапно изменил свое высокомерное поведение, вызвал у него странное чувство и настороженность.

Ведь он был простолюдином, в лучшем случае юношей, и если бы собеседник знал о положении его деда и отца, то обращение «юный господин» было бы уместным.

Но Линь Яньхун жил здесь, и об этом знали лишь немногие монахи храма Хуайинь, большинство из которых не знали его происхождения, считая его обычным паломником. Как же слуга князя мог знать о его положении?

<http://bllate.org/book/17693/1651309>